

ЖИТИЕ ЮЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ

МЪСЯЦА ГЕНВАРЯ ВО 2-Й ДЕНЬ.
УСПЕНИЕ СВЯТЫЯ ПРАВЕДНЫЯ УЛЬЯНЪИ,
МУРОМЪСКІЕ ЧЮДОТВОРИЦЫ

Во дни благовѣрнаго царя и великого князя Иоанна Василиевича* всея Руси от его царьскаго двора бѣ мужъ благовѣренъ и нищелюбивъ, именемъ Иустинъ, пореклом Недюревъ,* саномъ ключникъ, имѣя жену, такову же боголюбиву и нищелюбиву, именемъ Стефаниду, Григориеву дщерь *Лукина*,* от града Мурома. И живяста во всякомъ благовѣрии и чистотѣ, и имѣста сыны и дщери, и много богатства, и рабъ множество. От нею же родися сия блаженная Улияния.

Бывши же ей 6 лѣтъ, умре мати ея, и поять ю¹ в предѣлы муромъскіе баба ея, матери ея мать, вдова Анастасия, Никифора Дубенскаго *дщи, и воспитующе* во всякомъ благовѣрии и чистотѣ 6 же лѣтъ. И умре баба ея, и по заповѣди ея поять ю к себѣ тетка ея Наталия, Путилова жена Арапова.

Сия же блаженная Улияния от младыхъ ногтей Бога возлюби и Пречистую его Матерь, помногу чтяше тетку свою и дщери ея, и имѣя во всемъ послушание и смирение, и молитвѣ и посту прилѣжаше. И того ради от тетки много ²сварима бѣ², а от дщерей ея посмѣхаема. И глаголаху ей: «О безумная! Что в толицѣй младости плоть свою изнуряеши и красоту дѣвственую погубиши?» И нуждаху ю рано ясти и пити. Она же не вдаяшеся воли ихъ, но все со благодарениемъ принимаше и с молчаниемъ отхождаше, послушание имѣя ко всякому чловѣку. Бѣ бо измлада кротка и молчалива, небуява,³ невеличава и от смѣха и всякия игры отгребашеся, аще и многажды на игры и на пѣсни пустошныя от сверьстницъ нудима бѣ⁴. Она же не приставаше к совѣту ихъ, ⁵недоумѣние на ся возлагаше⁵, и тѣмъ потаити хотя своя добродѣтели. Точию ⁶въ прядивномъ и в пяличномъ дѣлѣ⁶ прилѣжаніе велие имѣше, «и не угасаше свѣща ея вся нощи». * А иже сироты и вдовы немощныя в веси⁷ той бяху, и всѣхъ обшиваше, и всѣхъ нужных⁸ и больныхъ всяцѣмъ добромъ назираше⁹, яко всѣмъ дивитися ра-

¹ ее; ^{2—2} бранима была; ³ незаносчива; ⁴ принуждаема была; ^{5—5} притворяясь неумеющей; ^{6—6} в прядении и вышивании; ⁷ в селе; ⁸ нуждающихся; ⁹ снабжала.

зуму ея и благовѣрию. И вселися в ню страхъ Божий, не бѣ бо в веси той церкви близъ, но яко два поприща.* И не лучися ей в дѣвчестѣмъ возрастѣ в церковь приходити, ни слышати словесъ Божиихъ почитаемыхъ, ни учителя учаща на спасение николиже, но смысломъ бо Господним наставляема нраву добродѣтельному.

Егда же достиже 6-го на 10 лѣта¹, вдана бысть мужу добродѣтельную и богату, именемъ Георгию, прорекломъ Осорьину, и вѣнчани быша от сущаго ту попа, именемъ Потапия,* въ церкви праведнаго Лазаря в селѣ мужа ея.* Сей поучивъ ихъ по правиломъ святымъ закону Божию, она же послуша учения и наказания² внятно и дѣломъ исполняше. Еще бо свекру и свекрови ея в животѣ сущимъ,* иже видѣвъше ю возрастомъ и всею добротой исполнену и разумну, и повелѣста ей все³ домовное строение правити³. Она же со смиреніемъ послушание имяше к нимъ, ни в чемъ не ослушася, ни вопреки глагола, но почиташе ѿ⁴ и вся повелѣнная ими непреткновенно⁵ совершааше, яко всѣмъ дивитися о ней и многимъ искушающимъ ю в рѣчах и во отвѣтѣхъ. Она же ко всякому вопросу благочиненъ и смысленъ отвѣтъ даяше, и вси дивляхуся разуму ея и славяху Бога. По вся же вечера довольно Богу моляшеся и колѣнопреклонения по 100 и множае, и, вставая рано, по вся утра такоже творяше и с мужемъ своимъ.

Егда же мужу ея на царскихъ службахъ бывающу лѣто или два, иногда же по три лѣта во Асторохани,* она же в та времена по вся нощи без сна пребывающа, в мольбахъ и в рукодѣлии, в прядиве и в пяличномъ дѣлѣ. И то продавъ, нищимъ цѣну⁶ даяше* и на церковное строение; многу же милостыню отай⁷ творяше в нощи, в день же домовное строение правяше. Вдовами и сироты, аки истовая мать, печашеся, своими руками омывая, и корьмя, и напаяя. Рабы же и рабыни удовляше⁸ пищею и одеждею, и дѣло по силѣ полагаше, и никого простымъ именемъ назваше,* и не требоваше воды ей на омовение рукъ подающаго,⁹ ни сапогъ разрѣшающа⁹, но все сама собою творяше. А неразумныя рабы и рабыни смиреніемъ и кротостию наказуя* и исправляше, и на ся вину отлагаше, и никого не оклеветаше, но всю надежду на Бога и на Пречистую Богородицу возлагаше и великого чудотворца Николу на помощь призываше, от негоже помощь принимаше.

Во едину же нощь, воставъ по обычаю на молитву без мужа, бѣси же страхъ и ужасъ великъ напушаху ей. Она же, млада еще и неискусна *тому*, убоися и ляже на постели, усну крѣпко. Увидѣ много бѣсы, пришедша на ню со оружиемъ, хотяще ю убити, рекуще: «Аще не престанешъ таковаго начинания, абие¹⁰ погубим тя!» Она же помолися Богу и Пречистой Богородицѣ и святому Николѣ. И явился ей святыи Никола, держа книгу велику,* и разгна бѣсы, яко дымъ бо исчезоша.* И воздвигъ десницу¹¹ свою, благослови ю, глаголя: «Дщи

¹ шестнадцать лет; ² наказа, наставления; ^{3—3} управлять домашним хозяйством; ⁴ их;

⁵ безотказно; ⁶ вырученные деньги; ⁷ тайно; ⁸ снабжала; ^{9—9} обувь снимающего;

¹⁰ тотчас; ¹¹ правую руку.

моя, мужайся и крѣпись и не бойся бѣсовскаго прещения¹: Христось бо мнѣ повелѣ тебе соблюдати от бѣсовъ и злыхъ челоувѣкъ!» Она же, абие от сна возбнув², увидѣ явѣ мужа, из храмины дверьми изшедъша скоро, аки молнию. И воставъ, скоро иде вослѣдъ *его*, и абие невидимъ бысть, но и притворь³ храмины тоя крѣпко заперть баше. Она же оттолѣ, извѣщение приемши, возрадовася, славя Бога, и паче перваго добрыхъ дѣлъ прилѣжаше.

Помалѣ же Божию гнѣву Русскую землю постигъшу за грѣхи нашы: глладу велику зѣло бывшу, и мнози от глада того помирааху. Она же многу милостыню отай творяше, взимаше пищу у свекрови на утренее и на полѣдненное ядение и все нищимъ гладнымъ даяше. Свекры же глагола ей: «Какъ ты свой нравъ премѣни! Егда бѣ *хлебу* изобилие, тогда не могахъ тя к раннему и полуденному ядению принудити. А нынѣ, егда оскудѣние пищи, и ты раннее и полѣдненное ядение взимаешь». Она же, хотя утаится, отвѣща ей: «Егда не родихъ дѣтей, не хотяше ми ся ясти. И егда начахъ дѣти родити, обезсилехъ и не могу не ясти. Не точию⁴ в день, но и ношию множицею хочеть ми ся ясти, но срамляюся у тебе просити». Свекры же, се слышавъ, рада бысть и посылаше ей пищу довольну не точию в день, но и в ночь, бѣ бо у нихъ в дому всего обилно, хлѣба и всѣхъ потребъ. Она же, от свекрови пищу приемая сама, а не ядыше, гладнымъ все раздаше. И егда кто умирааше, она же наймаше омывати, и погребальное даяше, и на погребение сребреники даяше. А егда в селѣ ихъ погребяхуть мертвыхъ кого ни буди, о всякомъ моляся о отпущении грѣхъ.

Помалѣ же моръ бысть на люди силен, и мнози умирааху пострѣлом⁵, и оттого мнози в домѣхъ запираахуся, и уязвенныхъ пострѣломъ в домъ не пушаху, и ризамъ не прикасахуся. Она же, отай свекра и свекрови язвенныхъ многихъ своима рукама в бани омывая, цѣляше и о исцѣлении Бога моляше. И аще кто умирааше, она же, многи сироты своими рукама омывъ и погребальная возложъ, погребати наймая и сорокоустъ* даяше.

Свекру же и свекрови ея въ глубоцѣй старости во иноцѣхъ умерьшимъ, она же погребе ихъ честно. Многу милостыню и сорокоусты по нихъ разда, *и повеле* служити по нихъ литоргию,* и в дому своемъ покой мнихомъ и нищимъ поставляше во всю 40-цу* по вся дни, и в темницы⁶ милостыни посылаше. Мужу бо ея в то время на службѣ во Астарохани три лѣта и болѣ бывшу, она же по нихъ много имѣния в милостыню истроши, не точию в ты дни, но и по вся лѣта творя память умерьшимъ.

И тако поживъ с мужемъ лѣта довольна во мнозѣ добродѣтели и честотѣ по закону Божию, и роди сыны и дщери.* Ненавидяй же добра врагъ тщашеся спону⁷ ей сотворити, часты брани воздвизашася въ дѣтехъ и рабѣхъ. Она же, вся смыслено и разумно разсуждая, смиряше. Врагъ же наустил⁸ раба ихъ —

¹ запрета; ² пробудившись; ³ сени, передняя; ⁴ не только; ⁵ от моровой язвы; ⁶ в тюрьмы; ⁷ препону, препятствие; ⁸ подстрекнул, подговорил.

и уби сына ихъ старѣйшаго. Потомъ и другаго на службѣ убиша. Она же в малѣ аще и оскорбися¹, но о дусяхъ ихъ, а не о смерти, но почти ихъ пѣниемъ, и молитвою, и милостынею.

Потомъ моли мужа отпустити ю в монастырь, и не отпусти. Но совѣщавшеся вкупѣ жити, а плотнаго совокупления не имѣти. И устрои ему обычную постелю, сама же с вечера по мнозѣ молитвѣ возлегаше на печи без постели, точию дрова острыми странами к тѣлу подстылаше, и ключи желѣзны под ребра своя подлагаше, и на тѣхъ мало сна принимаше, дондеже² рабы ея усыпааху. И по томъ вставаше на молитву во всю ночь и до свѣта. И потомъ въ церковь входяше к заутрени и к литургии, и по томъ ручному дѣлу прилѣжаше и домъ свой богоугодно строяше. Рабы своя довольно пищею и одѣяниемъ удовляше и дѣло ко муждо по силѣ задавааше, вдовами и сироты печашеся и бѣднымъ во всемъ помагааше.

И поживъ с мужемъ 10 лѣтъ по разлучении плотнѣ, и мужу ея представльшуся, она же погребѣ ѿ³ честно и почти пѣниемъ и молитвами, и сорокоусты, и милостынею. И паче мирская отверже, и печашеся о душѣ, какъ угодити Богу, ревнуя прежнимъ святымъ женам, моляся Богу, и постяся, и милостыню безмѣрну творя, яко многажды не остати у нея ни единой сребреницы, и займая даяше нищимъ милостыню, и въ церковь по вся дни хождааше к пѣнию. Егда же прихождааше зима, вимаше у дѣтей своихъ сребреники, чимъ устроити одежду, и то раздавая нищимъ. Сама же без теплыя одежды в зиму хождааше, в сапоги же босыма ногама обувашеся, точию под нозѣ своѣ орѣховы скорлупы и чрепие⁴ острые вмѣсто стелекъ подѣкладаше и тѣло томяше.

Во едино же время зима бѣ студена зѣло, яко земли разсѣдаться от мразя. Она же нѣколико время к церкви не хождааше, но в дому моляся Богу. Во едино же время зѣло рано попу церкви тоя пришедшу единому в церковь, и бысть ему гласъ от иконы Богородичны: «Шедъ, рцы милостивою Ульянѣи, что в церковь не ходитъ на молитву? И домовная ея молитва богоприятна, но не яко церковная. Вы же почитайте ю, уже бо она не меньше 60 лѣтъ, и Духъ Святыи на ней почиетъ».* Попъ же, в велицѣмъ ужасѣ бывъ, абие прииде к ней, падъ при ногу ея, прося прощения, и сказа ей видѣние. Она же ⁵тяжко внять⁵, еже онъ повѣда предъ многими, и рече: «Соблазнился еси⁶, егда о себѣ глаголеши. Кто есмь азъ, грѣшница, да буду достойна сего нарицания». И заклѣ его⁷ не повѣдати никому. Сама же иде въ церковь и, с теплыми слезами молебная совершивъ,* цѣлова икону Богородицыну. И оттолѣ болѣ подвизася к Богу, ходя к церкви.

По вся вечера моляшеся Богу ⁸во отходной храминѣ⁸. Бѣ же ту икона Богородицына и святаго Николы. Во единъ же вечеръ вниде в ню по обычаю на

¹ поскорбела; ² пока... не; ³ его; ⁴ черепки; ^{5—5} с опасением выслушала; ⁶ ошибся; ⁷ взяла с него клятву; ^{8—8} в уединенном помещении.

молитву, и абие бысть храмина полна бѣсовъ со всякимъ оружиемъ, хотяху убити ю. Она же помолися Богу со слезами, и явися ей святой Никола, имѣя палицу, и прогна ихъ от нея, яко дым исчезоша. Единого же бѣса поймавъ, мучаше. Святую же благослови крестомъ и абие невидимъ бысть. Бѣсъ же плача вопияше: «Азь ти многу спону творяхъ по вся дни: воздвизах брань в дѣтех и в рабѣхъ. К самой же не смѣяхъ приблизитися ради милостыни, и смирения, и молитвы». Она бо, безпрестани в руках имѣя чотки, глаголя Исусову молитву.* Аще ядяше и пияше или что дѣлая,* непрестанно молитву глаголаше. Егда бо и почиваше, уста ея движастася и утроба подвизастася¹ на славословие Божие. Многажды видѣхомъ ю спящу, а рука ея чотки отдвигаше. Бѣсъ же бѣжа от нея, вопияше: «Многу бѣду нынѣ прияхъ тебе ради, но сотворю ти спону на старость: *начнеши* гладомъ измирати, не чюжихъ корьмити». Она же знаменася крестомъ — и исчезе бѣсъ от нея. Она же к намъ прииде ужасна вельми² и лицомъ премѣнися. Мы же, видѣхомъ ю смущену, вопрошахомъ, — и не повѣда ничтоже. Непомнозе³ же сказа намъ тайно и заповѣда не рещи никому.

И поживъ во вдовѣствѣ 9 лѣтъ, многу добродѣтель показа ко всѣмъ, и много имѣния в милостыню разточил, точию нужные потребности домовныя оставляше, и пищу точию годъ до года розчиташе, а избытокъ вся требующимъ растакаше⁴. И продолжися животъ ея до царя Бориса. В то же время бысть гладъ крѣпокъ* во всей Русстѣй земли,* яко многимъ от нужды скверныхъ мясъ и чловѣческихъ плотей вкушати, и множество чловѣкъ неизчетно гладомъ изомроша. В дому же ея велика скудость пищи бысть и всѣхъ потребныхъ, яко отнюдь не прорасте из земли всѣеное жита ея. Кони же и скоты изомроша. Она же моляше дѣти и рабы своя, еже отнюд ничему *чужу* и татьбе⁵ не коснутися, но елико оставшыя — скоты, и ризы, и сосуды — вся распродала на жито, и от того челядь корьмаше, и милостыню довольну даяше, и в нищетѣ обычныя милостыни не розстася, и ни единого от просящихъ не отпусти тща⁶. Дойде же в послѣднюю нищету, яко ни единому зерну остатися в дому ея. И о томъ не смятесе, но все упование на Бога возложи.

В то бо лѣто преселися во ино село в предѣлы нижеградъския,* и не бѣ ту церкви, но яко два поприща. Она же, старостию и нищетою одержима, не хождаше к церкви, но в дому молящися. И о томъ немалу печаль имяше, но поминая святаго Корнилия, яко не вреди его и домовная молитва,* и иныхъ святыхъ. Велицѣ же скудости умножьшися в дому ея. Она же распустил рабы на волю, да не изнурятся гладомъ. От нихъ же доброразъсуднии обѣщася с нею терпѣти, а инии отъидоша. Она же со благословениемъ и молитвою отпусти я, не держа гнѣва нимало. И повелѣ оставшимъ рабомъ собирати лебеду и кору древяную, и в томъ хлѣбъ сотворити. И от того сама съ дѣтьми и рабы питашесе, и

¹ устремлялась; ² в сильном смятении; ³ вскоре; ⁴ раздавала; ⁵ воровству и грабежу; ⁶ с пустыми руками.

молитвою ея бысть хлѣбъ сладокъ.* От того же нищимъ даяше и никого *тица* не отпусти, в то бо время без числа нищих бѣ. Сосѣди же ея глаголаху нищимъ: «Что ради в *Ульянин* домъ ходите? Она бо и сама гладомъ измираетъ». Они же повѣдаша имъ: «Многи села обходим и чистъ хлѣбъ вземлемъ, а тако в сладость не ядохомъ, яко сладокъ хлѣбъ вдовы сея». Мнози бо имени ея не вѣдаху. Сосѣди же, изобильни хлѣбомъ, посылааху в домъ ея просити хлѣба, искушающе ю. И такоже свидѣтельствующа, яко вельми хлѣбъ ея сладокъ. И дивися челоувѣку к себѣ: «Горазди рабы ея печь хлѣбовъ!» И не разумѣюще, яко молитвою ея хлѣбъ сладокъ. Потерпѣ же в той нищетѣ два лѣта, не опечалися, ни смутися, ни поропта, и «не согрѣши ни во устах своихъ, ¹и не дасть безумия Богу¹». * И не изнеможе нищетою, но паче первыхъ лѣтъ весела бѣ.

Егда же приближися честное ея преставление, и разболѣся декабря в 26-й день, и лежа 6 дней. Въ день лежа моляшеся, а в нощи, вставая, моляшеся Богу, особъ² стояше, никимъ подѣдержима, глаголаша бо: «И у больнаго Богъ истязуетъ³ молитвы духовныя».

Генваря въ 2-й день, свитающу дню⁴, призва отца духовнаго и причастися Святыхъ Таинъ. И съдъ, призва дѣти и рабы своя и поучая о любви, и о молитвѣ, и о милостыни, и о прочихъ добродѣтелях. Прирече же и се: «Желаниемъ возжелах* ангельскаго образа иноческаго, не сподобихся грѣх моихъ, нищеты ради, понеже⁵ недостойна быхъ, грѣшница сый убогая. Богу такъ извольшу, слава праведному суду его». И тутъ повелѣ уготовити кадило и фимиямъ положити, ⁶и цѣлова вся сущая ту⁶, и всѣмъ миръ и прощение дасть, возлеже и прекрестися 3-жды, обвивъ чотки около руки своя, послѣднее слово рече: «Слава Богу всѣхъ ради. „В руцѣ твои, Господи, предаю духъ мой”. * Аминь». И предасть душу свою в руцѣ Божии, егоже возлюби. И вси видѣвше около главы ея кругъ златъ, якоже на иконахъ околъ главъ святыхъ пишется. И омывше, положыше ю в клѣтѣ, и в ту нощь видѣша свѣтъ, и свѣща горяща, и благоухание велие повѣваше ис клѣти тоя. И вложыше ю во гробъ дубовый, везоша в предѣлы муромския, и погребыше у церкви праведнаго Лазаря подлѣ мужа ея, в селѣ Лазаревѣ за четыре версты от града, в лѣта 7112-го <1604> генваря въ 10 день.

Потомъ над нею поставиша церковь теплую⁷ во имя архистратига Михаила. ⁸Над гробомъ ея лучися печи быти⁸. Земля же возрасташе надъ нею по вся лѣта. И бысть в лѣто 7122-го <1614> августа въ 8 день преставися сын ея Георгий. И начаша въ церкви копати ему могилу в притворѣ между церковною и пещию, бѣ бо притворъ той без моста⁹, и обрѣтыше гробъ ея на верху земли цѣль, не врежденъ ничимъ. И недоумѣваху, чий есть, яко от многихъ лѣтъ не бѣ ту погребяемаго. Того же мѣсеца въ 10 день погребше сына ея Георгия подылѣ гроба

¹—¹ и не роптала на Бога; ² самостоятельно; ³ требует; ⁴ на рассвете; ⁵ потому что; ⁶—⁶ и попрощалась со всеми; ⁷ отапливаемую, зимнюю; ⁸ случилось так, что над ее могилой поставили печь; ⁹ без настила.

ея и поидоша в домъ его учредити погребателей. Жены же, бывъшыя на погребении, открывша гробъ и видѣша полнъ мира* благовонна, и в той часъ от ужастии не повѣдаша ничтоже, по отшествии же гостей сказаша бывъшая. Мы же, слышавъ, удивихомся и, открывше гробъ, видѣхомъ такъ, яко и жены рѣша¹ от ужастии, начерпахомъ малъ сосудец мира того и отвезохомъ во градъ Муромъ в соборную церковь. И бѣ видѣти в день, аки квас свекольный, в нощи же сгустѣвашеся, аки масло богрянновидно. Тѣлеси же ея до коньца от ужастии не смѣяхомъ досматрѣти, точию видѣхомъ нозѣ ея и бедра цѣлы суща, главы же ея не видѣхомъ того дѣля, понеже на коньцѣ гроба бревно пешьюе налегаше. От гроба же подъ пещь *бѣше* скважня², еюже гробъ той ис подъпещья идяше на востокъ с сажень, дондеже, пришедъ, ста у стѣны церковныя. В ту же нощь мнози слышаху у церкви тоя звонъ и мнѣша пожаръ и, прибѣгше, не видѣша ничтоже, точию благоухание исхождаше. И мнози слышавше, и прихождаху, и мазахуся миромъ тѣм, и облегчение от различных недугъ приимаху. Егда же миро то раздано бысть, нача подлѣ гроба исходити перьсть³, аки пѣсокъ. И приходятъ болящии различными недуги, и обѣтираются пескомъ тѣм, и облегчение приемлютъ и до сего дня. Мы же сего не смѣяхомъ писати, ⁴яко не бѣ свидѣтельство⁴.*

От части чудесъ праведныя Улинии

И прииде от града Мурома челоувѣкъ именемъ Иеремий Червевъ съ женою. И приведе с собою двое дѣтей — сына именемъ Андрея и дщерь дѣвицу. Оба больна: из рукъ и из ногъ кровь течаше, и из голень и из ручныхъ лактей. И пѣвъ молебень и понахиду, и от гроба святаго пескомъ отре. И абие в той часъ облегчися болѣзнь их. Егда же принесе ихъ в домъ свой, нападе на ня сонъ, и спаху день да нощь. И воставше от сна, начаша руками своима креститися, а преже того не можаху и ко устомъ донести болѣ двою лѣтъ. Язвы же ихъ исцѣлѣша единою недѣлею. А инии мнози изцѣлѣвъшеи тоять чудеса, боящеса осуждения. Всего же болѣ от тресавиць⁵ изцеление приемлютъ.

И оградихомъ гробъ той дсками околъ его менши пяди на всѣ страны. Иногда видѣхомъ к правой странѣ приклонився верхъ гроба того, а иногда — к лѣвой. И о семъ дивихомся, последи же разумѣхомъ, яко возрасташе земля подъ гробомъ тымъ и тако помалу кверху подвизашеся. И бѣше вода приходя около гроба ея, и о семъ ужасохомся, яко мѣсто бѣ высоко. И явися блаженная во градѣ Муроме в девичьѣ монастырѣ дщери своей инокѣ Феодосиѣ, повелѣ выняти ся из земли. Она же пришедъ, подня гробъ ея мало и подложи под него дцку дубову. Оттолѣ же и донынѣ вода не приходитъ.

¹ сказали; ² отверстие; ³ прах; ⁴⁻⁴ так как не было церковного освидетельствования чудес; ⁵ от лихорадки.

Человѣкъ именемъ Иосифъ деревни Макаровы, боляше зубы, яко многи дни ему не ясти, ни спати. И хотя от велия болѣзни удавиться. И глагола ему жена ити к рацѣ блаженныя Ульянѣи. Онъ же послуша ю, прииде единъ в полднѣя и помолвися, отре пескомъ болящыя зубы. И абие ощути облегчение, и пришедъ в домъ свой, усну. И убудився ничимъ не врежденъ, и поиде на дѣло сѣно сѣщи.

Во едину же ночь загорѣся село то. И объять *огнь* 4 двора средня, бѣша бо соломою крыты. И воста буря велия, и уже огню к церкви приближающуся. Азъ же едва возмогъ от зноя вскочити въ церковь и похвативъ персти¹ от гроба ея обѣма рукама. И явися в рукахъ моихъ аки вода, и вверьгохъ во огнь противъ вѣтра, такоже и съ другия страны пожара. И абие вѣтръ возвратися въспять и нача свиватися кругомъ, и двѣ храмины, сущыя от края, угасихомъ. А по обѣ странѣ по 4 двора, такоже вкупѣ саломою покрыты, соблюде Богъ от огня невреждены молитвою святыя.

Соборныя церкви попа Михаила поподия лежа въ болѣзни 5 мѣсець. И отпѣвъ молебень и понахиду, и воду святить, и пивъ, и отреса пескомъ от гроба святыя. И абие бысть здрава, аки не болѣвъ николиже.

Деревни Пансыревы человѣкъ именемъ Иосифъ разболѣся, и боляше горло, и не можаше глаголати, но едва перстомъ указываше. И даша ему воды с мощей святыя Ульянии, и абие в той часъ здравъ бысть и нача глаголати ясно, яко николиже болѣвъ.

Села Лазарева христианка Фекла бѣсом одержима много время. И приведоша ю к рацѣ святыя, и молебень пѣвше. И бысть здрава и смыслена.

Деревни Гороховы нѣкая жена слепа бѣ много время, не видя отнюдъ нимало. И приведена бысть к рацѣ святыя, и пѣвъ молебень — в той часъ прозрѣ, аки николиже болѣвъ, отиде в домъ свой, слава Бога.

Деревни Коледина человѣкъ именемъ Климентъ боляше ногою: бысть язва, зовомая пострѣль, еуже мнози умирааху, бѣ бо в то время на скоты повѣтрие велико. И бысть недугъ той к смерти. Онъ же, слышавъ чудеса преподобныя Ульянѣи, отчаявся живота и повелѣ вести ко гробу ея. И молебная совершивъ, отре пескомъ и въскорѣ получи здравие, очистися от язвы.

Села Корочарова человѣкъ именемъ Селивестръ бысть разслабленъ² три лѣта. И привезенъ бысть в село Лазарево, и, совершивъ молебная, отреса пескомъ, и вскорѣ исцѣление получи, и отиде радуяся.

Деревни Подъболотья человѣкъ именемъ Андрей бѣ разслабленъ и горбать, не могъ въсклонитися два лѣта. И прииде к праведной Ульянѣи и, совершивъ молебное, отреса пескомъ и святою водою окропился, — въскорѣ исцѣление получивъ, прослави Бога.

¹ праха; ² был парализован.

Града Мурома с пасаду Матфея Черкасова* раба именемъ Мария бѣ слѣпа, не видя нимало. И приведѣше ю к рацѣ святыя Ульянѣи, и совершивъ молебная и понахиду, и абие вскорѣ исцѣление получи, отиде в домъ свой, радуяся о себѣ, и на пути нача ягоды и грибы брати, аки николи болѣв.

Нѣкий отрокъ младъ, яко 10 лѣтъ, слѣпъ и разслабленъ, немощно и на другую страну обратитися ему; принесенъ бысть к церкви Архангела Михаила, и совершивъ молебная, абие прозрѣ и узрѣ свѣща горяща. И болѣзнь его облегчися, и по малѣ дний воста здравъ, прослави Бога и святую.

Села Лазарева церкви Архангела Михаила клирикъ именемъ Феодоръ, и лучися болѣзнь женѣ его Агафии: десная рука отгяся, и не може ею двигнути нимало. И явися ей во снѣ блаженная Ульянѣя, глагола: «Иди въ церковь Архангела Михаила и приложися ко иконѣ праведныя Ульянѣи. И есть у тебе во ономъ мѣстѣ двѣ сребреници». И показа ей мѣсто, гдѣ лежать, и повелѣ ей дати попу, да приложить ко образу ея. Она же сотвори тако, и слушавъ молебна и понахиды, пивъ святую воду и отреса пескомъ, и абие въ той часъ исцѣлѣ, и прослави Бога и святую Ульянѣю, отиде радуяся.

Села Лазарева нѣкая жена именемъ Фекла, Артемьева жена Мартьянова, боляше очима зѣло. И приведѣше ю въ церковь, и совершивъ молебная, и омыся святою водою и вскорѣ, исцѣление получивъ, прослави Бога и святую Ульянѣю.

Сынъ боярский именемъ Феодоръ, прорекломъ Пансыревъ, лежа в болѣзни боле года воднымъ трудомъ¹ и чревомъ, понос безпрестани афендромомъ² идяше. И привезоша к нему песку от гроба святыя Улиянии и святыя воды. И егда испи святыя воды и треса пескомъ, абие в той часъ отокъ отпаде и поносъ закрѣпился.

Сынъ его именемъ Симеонъ ума изступи много время и, пришед, сверши молебная, абие в свой умъ возвратися и бысть здравъ до сего дня.

Муромецъ дворенинъ Стефанъ Скрыпинъ, обѣ руцѣ его больны бѣста, не владѣ ими много время. И приѣхавъ к мощемъ святыя Улиянии, и молебная совершивъ. И егда священникъ прочте Евангелие, онъ же приложився, получи исцѣление, нача креститися и отиде здравъ, радуяся и славя Бога.

Московский дворянинъ Иосифъ Ковковъ* разболѣся великою болѣзнию, яко живота отчаятися. И присла слугу своего Аникиа, и совершивъ молебная, и возьмъ святыя воды и песку, и пивъ ю, и омывся, и пескомъ отреса — абие здравъ бысть. И получивъ исцѣление, прииде пѣшъ своима ногама, и приложи ризы поповския к церкви той, славя Бога.

154-го ⟨1645⟩, сентября въ 1-й день. Исцѣли Богъ Михаила Яковлева сына Мелникова, одержимъ бѣше бѣснымъ недугомъ³.

¹ водянкой; ² через задний проход; ³ буйством, сумасшествием.

155-го ⟨1646⟩, октября въ 19 день. Прикладныя копейки позлащенные тати покрали от образа и на улицъ изронули. Всѣ цѣлы, только не объяви Богъ, кто кралъ.

157-го ⟨1649⟩, мая во 8-й день. Везниковъския области жена нѣкая именемъ Елена, прозвищемъ Васильевы, во молодыхъ лѣтѣхъ была слѣпа годъ и ко многимъ прощамъ и святымъ мѣстамъ приходила молитися.* И впади ей во умъ о праведной Ульянѣи: итти в село Лазарево приложитися ко гробу ея и молебная совершити. И в томъ часѣ начатъ видѣти. И прииде к преподобнѣй здрава, яко николиже болѣвъ. И пребысть в Муроме два лѣта, приходя на память ея и погребение, молебная исправляя.